

**А.И. Поселянин^{1, 2}, В.С. Зубков¹,
И.Ю. Слюсаренко³, О.А. Митько⁴**

¹Хакасский государственный университет
Абакан, Россия

²Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
Абакан, Россия

³Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

⁴Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия
E-mail: oमितis@gf.nsu.ru

Исследование таштыкского поселения Сартыков в Республике Хакасия

Поселения таштыкской культуры изучаются ок. 100 лет: на сегодня на территории Хакасско-Минусинской котловины по архивным и литературным источникам их известно порядка 30. Но до настоящего времени исследование поселений таштыкской культуры не рассматривалось в качестве самостоятельной научной задачи, поэтому в целом они изучены значительно меньше, чем погребальные памятники. В 2018–2019 гг. в окрестностях аала Сартыков Алтайского р-на Республики Хакасия проведена археологическая разведка для уточнения сведений о границах таштыкского поселения. Памятник находится в северной части Койбальской степи на правом берегу р. Абакан, у подножия горного кряжа Изых, на территории жилой застройки населенного пункта. С целью определения стратиграфической позиции культурного слоя, границ его распространения были сделаны зачистки берегового обнажения, заложены два разведочных шурфа (2 × 1 м) и небольшой раскоп (4 × 3 м). Культурный слой зафиксирован на глубине 0,12–0,35 м: многочисленные кости домашних животных со следами раскалывания и фрагменты керамики таштыкского типа. Установлено, что преобладают толстостенные банки, украшенные оттисками прямоугольного, овального, треугольного штампов, прорезными линиями. Подобные орнаменты имеют широкое распространение на всей территории Хакасско-Минусинской котловины в грунтовых могилах, коллективных склепах и поминальных памятниках. Сосуды со скобочным и полудунным орнаментами имеют аналогии в материалах поблизости расположенных могильников и на соседней территории также в долинах рек. Сделаны наблюдения о форме венчиков, хронологических признаках орнаментов, хозяйственной специализации посуды. Найдены каменные предметы: дисковидное пряслице и два песта из речной гальки. Археологический материал представляет единый культурный комплекс таштыкской археологической культуры в широком хронологическом диапазоне.

Ключевые слова: хунно-сарматское время, таштыкская культура, правобережье р. Абакан, керамика, кости животных, каменное пряслице.

**Aleksander I. Poselyanin^{1, 2}, Valeriy S. Zubkov¹,
Igor Y. Slyusarenko³, Oleg A. Mitko⁴**

¹Khakass State University,
Abakan, Russia

²Khakass Research Institute of Language, Literature and History,
Abakan, Russia

³Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia

⁴Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russia
E-mail: oमितis@gf.nsu.ru

Research at the Tashtyk Settlement of Sartykov in the Republic of Khakassia

Settlements of the Tashtyk culture have been studied for about a century. Presently, about thirty sites are known in the Khakass-Minusinsk Depression from archival and literary sources. Yet, until now the study of Tashtyk settlements has not been considered an independent scholarly task and therefore they have been explored much less actively than burial sites. In 2018–2019, archaeological survey was carried out in the vicinity of Sartykov aal in Altaisky District of the Republic of Khakassia for clarifying the information about the boundaries of a Tashtyk settlement located on the territory of modern settlement on the right bank of the Abakan river at the foot of the Izykh mountain range in the northern part of the Koibal steppe. In order to establish the stratigraphic position of the cultural layer and its boundaries, bank outcrop was cleaned up, two test pits (2 × 1 m) were made, and small area (4 × 3 m) was excavated. The cultural layer was found at the depth of 0.12–0.35 m. It included numerous bones of domestic animals with traces of splitting and fragments of pottery of the Tashtyk type. Jars with thick walls, decorated with imprints of rectangular, oval, and triangular stamps, and with incised lines prevailed among the pottery. Pottery with such ornamental decoration commonly appears in the entire Khakass-Minusinsk Depression in soil graves, collective crypts, and at commemoration sites. Vessels with arched and semilunar ornamentation have parallels in the evidence from the nearby burial grounds, and in the neighboring territories and river valleys. Observations concerning shapes of the rims, chronological features of ornamental decoration, and economic specialization of pottery are presented. Stone objects, including a disk-shaped spindle and two pestles made of river pebbles were also found. Archaeological evidence represents a single cultural complex of the Tashtyk archaeological culture in wide chronological range.

Keywords: Hunno-Sarmatian times, Tashtyk culture, right bank of the Abakan River, pottery, animal bones, stone spindle.

Введение

В 2018–2019 гг. в соответствии с программой Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова по изучению поселений таштыкской культуры, Алтайский археологический отряд провел археологическую разведку с целью уточнения сведений о наличии древнего поселения в окрестностях аала Сартыков. Предварительная информация получена от уроженца этого аала И.И. Таштандинова, ученого секретаря Хакасского национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова.

Таштыкская культура раннего железного века (I–V вв. н.э.) на территории Хакасско-Минусинской котловины изучена по материалам погребально-поминальных памятников и петроглифов. На этой основе создана ее внутренняя периодизация и относительная хронология. Однако вплоть до настоящего времени целенаправленное исследование таштыкских поселений не проводилось и не рассматривалось в качестве самостоятельной научной задачи. Основная часть поселенческих материалов по таштыкской культуре получена в процессе археологических разведок, паспортизации и при проведении археологических аварийно-спасательных раскопок объектов археологического наследия.

В 1923 г. С.А. Теплоухов на пос. Анаш, на левом берегу Енисея, недалеко от хребта Батени, проводил сборы подъемного материала и зачистки. В 1940-е гг. сборы подъемного материала и шурфовку на выявленных единичных поселениях осу-

ществили археологи С.В. Киселев в г. Минусинске, у с. Тесь и В.П. Левашева в долине Енисея у г. Суханиха. Исследовались также дюнные стоянки у с. Быстрая, у Джоева озера, у с. Лугавского, которые датировались временем существования таштыкской культуры [Евтюхова, 1948, с. 73]. Л.А. Евтюхова выполнила первые масштабные раскопки многослойного поселения Малые Копены VI площадью более 200 м² поблизости от одноименного средневекового могильника. Найдены обломки глиняной посуды, зернотерки и колотые кости [Там же, с. 74–80]. В 1960–1970-гг. работы руководителя Красноярской новостроечной экспедиции М.П. Грязнова положили начало новому этапу в изучении таштыкской культуры в долине среднего Енисея. В дальнейшем с его именем связана организация и проведение раскопок таштыкских поселенческих комплексов Поляна, Таштык I, Крестик, Джесос, Тепсей X [Грязнов, 1979, с. 18; Вадецкая, 1986]. В 1960–1980-е гг. Я.И. Сунчугашев в рамках изучения древних медных и железных рудников проводит раскопки поселений металлургов (Юлия, Темир, на р. Узун-Жул, у горы Посельщик и др.). Полученные материалы расширяют представления о хозяйственной деятельности таштыкского населения [Сунчугашев, 1975]. Г.С. Мартыновой в Мариинской степи на р. Кия найдены остатки жилых построек; после реконструкции установлено, что они имели столбовую конструкцию [Мартынова, 1985]. А.И. Мартынов и М.Б. Абсалямов в этом же регионе, в рамках изучения тагарских поселений, выделили многослойные

памятники, которые содержали материал, датирующийся переходным тагаро-таштыкским временем [1988]. В 1988 г. В.С. Зубков во время разведочных работ обнаружил и провел шурфовку таштыкского поселения Усть-Сос-1 на правом берегу р. Абакан у с. Усть-Сос. В 2005 г. А.И. Поселянин в ходе аварийно-спасательных работ исследовал поселение Усть-Сос-2. Был выявлен культурный слой с обилием остатков керамической посуды и небольшим количеством костей животных. В 1993 г. в окрестностях г. Саяногорска под руководством М.Н. Пшеницыной проведена шурфовка и аварийно-спасательные раскопки таштыкского поселения Ай-Дай IV общей площадью не менее 2 тыс. м². Материалы представлены керамикой, многочисленными остатками костей домашних животных, каменными зернотерками, пестами, фрагментами шлака [Массон, Пшеницына, 1994, с. 18]. В 2002 г. Е.Н. Данькин, К.М. Торбостаев в ходе разведки в подтаежных районах в долине р. Камышта обнаружили поселение Сорах-Таг-1. Были проведены сборы черепков керамической посуды и обнаружены землянки. Ими же в 2005 г. обнаружено поселение у с. Сабинка, собран подъемный материал и проведена шурфовка. В настоящее время на территории Хакасско-Минусинской котловины по архивным и литературным источникам известно ок. 30 поселений таштыкской культуры. Тем не менее в целом поселения таштыкской культуры исследованы значительно меньше, чем погребальные памятники.

Материалы и методы исследования

Аал Сартыков находится в северной части Койбалльской степи на правом берегу р. Абакан, у подножия горного хребта Изых. Поблизости расположены ранее изученные археологические памятники: в 5 км к ЮВ Изыхский чаатас [Кызласов, 1960]; в 4 км к В крепостной комплекс – све Изых [Готлиб, Подольский, 2008, с. 32]; в 0,7 км к Ю могильник Кек-Оба [Скобелев, 2000; Митько, 1997].

Поселение находится на территории жилой застройки и протянулось от центральной части до северо-восточной окраины населенного пункта. При осмотре осыпей и обнажений первой 5–6-метровой надпойменной террасы правого берега были собраны фрагменты гладкостенной керамической посуды и колотые трубчатые кости животных, которые указывали на присутствие здесь древнего культурного слоя.

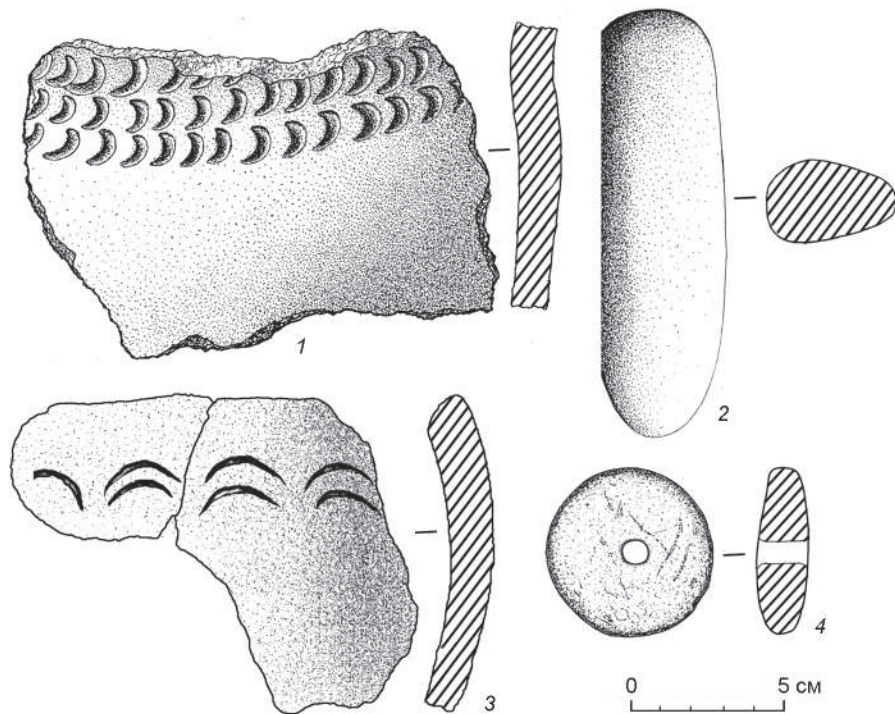
С целью определения стратиграфической позиции культурного слоя, границ его распространения были сделаны зачистки берегового обнажения, поставлены два разведочных шурфа (каждый размером 2 × 1 м) и заложен небольшой раскоп

(4 × 3 м). В целом стратиграфия отложений имеет одинаковые характеристики. Верхний слой представлен песком светло-серого цвета (0,05–0,07 м), в подошве залегает гумусированный песок темно-серого цвета (0,1–0,12 м). Ниже прослеживается слой плотных мелкозернистых пылеватых песков светло-серого цвета с включениями и прослойками мелкого гравия и плитняка, вскрытая мощность 1,7 м. Культурный слой зафиксирован на глубине от 0,15–0,2 м до 0,30–0,35 м от современной поверхности, в верхней части плотных мелкозернистых пылеватых песков светло-серого цвета с включениями плитняка.

В береговой зачистке № 1 в центральной части села в районе оврага, размываемого сезонными осадками, были обнаружены немногочисленные колотые кости мелкого рогатого скота и 12 фрагментов керамики. К верхней части керамических сосудов с венчиками принадлежало четыре фрагмента, из них два орнаментированы овальным штампом.

Шурф № 1 не дал археологических находок. В площади шурфа № 2 обнаружены фрагменты трубчатых костей одомашненных животных – овцы и коровы, скопление керамики. Выявлено, что 10 фрагментов керамики принадлежат одному крупному сосуду, толщина его стенок от 1,0 до 1,4 см, внешняя и внутренняя поверхности стенок тщательно заглажены, цвет от светло-коричневого до темно-коричневого. Ниже венчика нанесен орнамент в виде трех горизонтальных поясков скобочных вдавлений (см. рисунок, 1).

Раскоп № 1 площадью 12 м² был заложен на краю террасы между зачисткой и шурфами с целью получения большого количества археологического и фаунистического материала, позволяющего надежно определить культурно-хронологическую принадлежность изучаемого поселения. Культурный слой зафиксирован на глубине 0,12–0,30 м от современной поверхности в отложениях слабо гумусированного пылеватого песка темно-серого цвета. Количественно преобладают фаунистические материалы от домашних животных – овцы, коровы, лошади (более 300 фрагментов). Большинство костей имеют отчетливые следы раскалывания. Собственно археологические материалы представлены фрагментами керамических сосудов – 309 ед. Выделяются 11 фрагментов верхней части тулова (плечиков с венчиками) глиняной посуды, из них 4 экз. украшены оттисками овального, треугольного (вершиной вниз) штампа и горизонтальным пояском из трех прорезных линий-канелюр. Предметы из камня представлены речной галькой-отбойником продолговатой, слегка уплощенной формы со следами подработки, длиной 14 см, толщиной 4,6 см (см. рисунок, 2).

Инвентарь из пос. Сартыков.

1, 3 – фрагменты керамики; 2 – галька-отбойник; 4 – каменное пряслице.

Пункт 2 на северо-восточной окраине аала Сартыков находится на 250–300 м восточнее пункта 1. При осмотре берегового обнажения был выявлен культурный слой на протяжении 10–12 м. Была выполнена зачистка № 2 береговых отложений длиной 4 м. В результате установлено, что стратиграфические условия залегания материала одинаковые с пунктом 1. Культурный слой залегает на глубине 0,15–0,34 м и представлен фрагментами керамических сосудов (30 экз.), остеологическими остатками (колотые кости крупного и мелкого рогатого скота – 40 фрагментов), изделиями из камня (2 экз.). Определена форма трех сосудов – баночная. Один сосуд украшен горизонтальным пояском в виде двух парных резных линий полулунной формы (см. рисунок, 3). Фрагмент второго сосуда орнаментирован горизонтальным пояском, выполненным одной линией полулунного штампа. У обоих сосудов верхний край венчика скошен внутрь. Третий сосуд представлен фрагментом поддона сосуда.

Каменный инвентарь включает две находки. Крупная продолговатая галька зеленого цвета длиной 25 см, шириной 6 см имеет следы сколов и забитостей на ее узких концах. Другое изделие изготовлено из тонкого галечника. Оно имеет форму диска диаметром – 5 см, толщиной – до 1 см, в центре сквозное отверстие диаметром – 7–8 мм. Вся поверхность предмета имеет следы шлифования, вероятно, эта находка является пряслищем (см. рисунок, 4).

Обсуждение результатов

В ходе полевых археологических исследований получены следующие результаты. На небольших по площади участках поселения Сартыков представлены многочисленные образцы керамики таштыкского типа. Орнаментированные фрагменты посуды чаще всего украшены сплошными простыми поясками с оттисками различных штампов – линейного, прямоугольного, овального, треугольного. Подобные орнаменты имели широкое распространение в хуннское время на всей территории Хакаско-Минусинской котловины в грунтовых могилах, коллективных склепах и поминальных памятниках [Вадецкая, 1999]. Из всего массива керамики выделяются фрагменты трех баночных сосудов с полулунным и скобочным орнаментом. Важная особенность заключается в том, что они находят аналогии в материалах находящих в непосредственной близости таштыкских могильников на правом берегу Абакана: Кек-Оба, Изыхский чаатас и на небольшом удалении – Белый Яр-3 [Поселянин, 2007; Вадецкая, Поселянин, 2015]. Отметим, что единичные сосуды с аналогичными скобочными и полулунными орнаментальными мотивами встречаются на приустьевых участках рек Абакана, Туба и Енисея в могильниках: Тепсей III и Тепсей IV, Абаканская управа-9, Комаркова Песчаная, Быстрая-2 [Грязнов, 1979; Вадецкая, 1999; Поселянин, 2016].

На основе анализа полученных фрагментов сосудов можно сделать предварительный вывод о том, что на поселении Сартыков преобладала посуда баночной формы. Максимальный диаметр тулова находился в средней или верхней части высоты сосуда, угол наклона плечика, как правило, отвесный (сосуды закрытого типа). Это керамика толстостенная – толщина стенок 0,9–1,4 см. Среди фрагментов керамики по способу оформления верхней части стенки сосуда чаще всего выделяются венчики – овалы и приостренные. Реже встречаются сосуды с венчиками прямой формы, у которых верхняя поверхность перпендикулярна внешнему и внутреннему бортам банки. По признакам наклона верхнего среза стенки сосуда выделены венчики прямой и ассиметричной формы, у которых верхний край имеет наклон к внутренней поверхности (см. *рисунок, 2*), и очень редко к внешней стенке сосуда. В зависимости от своих размеров баночные сосуды небольших объемов использовались для приема пищи, в качестве индивидуальной столовой посуды (до 3 л). Крупный фрагмент толстостенного сосуда из шурфа № 2 (орнаментированный скобочным орнаментом) мог принадлежать к банкам большого объема, которые в бытовой сфере использовались для приготовления (3–6 л) или хранения пищи (9–15 л) [Поселянин, 2007]. Среди находок также обнаружены отдельные фрагменты тонкостенной керамики, однако дополнительных конструктивных признаков горшковидных сосудов, состоящих из горла в сочетании с выделенными пологими плечиками, не установлено. В материалах сартыковского поселения не обнаружено керамики с наlepным орнаментом в виде рассеченного валика, с сосковидными налeпами, воллутами, с заштрихованными (треугольными, прямоугольными) геометрическими фигурами. Данные орнаментальные мотивы более характерны для позднего этапа таштыкской культуры.

Заклyчение

Таким образом, можно сделать вывод, что в пунктах 1 и 2 на пос. Сартыков культурный материал представлен находками таштыкского времени без инокультурных примесей в широком хронологическом диапазоне. Продолжение работ позволит изучить особенности профанной и вотивной керамики (из соседних погребально-поминальных комплексов), уточнить хронологию памятника, исследовать особенности хозяйственной специализации таштыкского населения, обитавшего у подножия горного кряжа Изых, на берегу обширной плодородной долины р. Абакан, к югу от которой простиралась массивы пастбищных угодий Койбальской степи.

Список литературы

- Вадецкая Э.Б.** Археологические памятники в степях Среднего Енисея. – Л., 1986. – 180 с.
- Вадецкая Э.Б.** Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. – СПб.: Петербург. Востоковедение, 1999. – 440 с.
- Вадецкая Э.Б., Поселянин А.И.** Таштыкский погребально-поминальный комплекс Белый Яр-3. – Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2015. – 243 с.
- Готлиб А.И., Подольский М.Л.** Све – горные сооружения Минусинской котловины. – СПб., 2008. – 222 с.
- Грязнов М.П.** Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. – Новосибирск, 1979. – 168 с.
- Евтюхова Л.А.** Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). – Абакан, 1948. – 109 с.
- Кызласов Л.Р.** Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины (I в. до н.э. – V в. н.э.). – М.: Мос. гос. ун-т, 1960. – 198 с.
- Мартынов А.И.** Новые материалы о тагаро-таштыкских поселениях и жилищах // СА. – 1973. – № 3. – С. 163–173.
- Мартынов А.И., Абсалямов М.Б.** Тагарские поселения. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1988. – 136 с.
- Мартынова Г.С.** Таштыкские племена на Кие. – Красноярск, 1985. – 112 с.
- Массон В.М., Пшеницына М.Н.** Древности Саяногорска. – СПб., 1994. – 24 с.
- Митько О.А.** Каменные оградки с трупосожжениями из Койбальской степи // 275 лет сибирской археологии: мат-лы XXXVII РАЭСК. – Красноярск, 1997. – С. 76–77.
- Поселянин А.И.** Керамический комплекс таштыкского поминальника Белый Яр-3 на юге Хакасии // Таштыкские памятники Хакасско-Минусинского края / под ред. С.П. Нестерова. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2007. – С. 89–125.
- Поселянин А.И.** Таштыкский погребально-поминальный комплекс Быстрая-2 // Научное обозрение Саяно-Алтая. – Тюмень: Изд. науч. центр. – 2016. – № 1 (13). – С. 3–47.
- Скобелев С.Г.** Древнетюркские оградки могильника Кёк-Оба // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии. – Новосибирск, 2000. – С. 86–105.
- Сунчугашев Я.И.** Древнейшие рудники и памятники ранней металлургии в Хакасско-Минусинской котловине. – М.: Наука, 1975. – 176 с.

References

- Evyukhova L.A.** Arkheologicheskie pamyatniki eniseiskikh kyrgyzov (khakasov). Abakan, 1948, 109 p. (in Russ.).

Gotlib A.I., Podol'skii M.L. Sve – gornye sooruzheniya Minusinskoi kotloviny. St. Petersburg, 2008, 222 p. (in Russ.).

Gryaznov M.P. Kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov u gory Tepsei na Enisee. Novosibirsk, 1979, 168 p. (in Russ.).

Kyzlasov L.R. Tashtyckaya epokha v istorii Khakassko-Minusinskoi kotloviny (I v. do n.e. – V v. n.e.). Moscow: State Univ. Press, 1960, 198 p. (in Russ.).

Martynov A.I. Novye materialy o tagaro-tashtyckikh poseleniyakh i zhilishchakh. *Sovetskaya arkheologiya*, 1973, No. 3, pp. 163–173 (in Russ.).

Martynov A.I., Absalyamov M.B. Tagarskie poseleniya. Krasnoyarsk: State Univ. Press, 1988, 136 p. (in Russ.).

Martynova G.S. Tashtyckie plemena na Kie. Krasnoyarsk, 1985, 112 p. (in Russ.).

Masson V.M., Pshenitsyna M.N. Drevnosti Sayano-gorska. St. Petersburg, 1994, 24 p. (in Russ.).

Mitko O.A. Kamennye ogradki s truposozhzheniyami iz Koibal'skoi stepi. In *275 let sibirskoi arkheologii: materialy XXXVII RAESK*. Krasnoyarsk, 1997, pp. 76–77 (in Russ.).

Poselyanin A.I. Keramicheskii kompleks tashtyckogo pominal'nika Belyi Yar-3 na yuge Khakasii. In *Tashtyckie pamyatniki Khakassko-Minusinskogo kraya* / pod red. S.P. Nesterova. Novosibirsk: State Univ. Press, 2007, pp. 89–125 (in Russ.).

Poselyanin A.I. Tashtyckii pogrebal'no-pominal'nyi kompleks Bystraya-2. *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya*. Tyumen: Izdatel'skii nauchnyi tsentr, 2016, No. 1 (13), pp. 3–47 (in Russ.).

Skobelev S.G. Drevnetyurkskie ogradki mogil'nika Kek-Oba. In *Pamyatniki drevnetyurkskoi kul'tury v Sayano-Altai i Tsentral'noi Azii*. Novosibirsk, 2000, pp. 86–105 (in Russ.).

Sunchugashev Ya.I. Drevneishie rudniki i pamyatniki rannei metallurgii v Khakassko-Minusinskoi kotlovine. Moscow: Nauka, 1975, 176 p. (in Russ.).

Vadetskaya E.B. Arkheologicheskie pamyatniki v stepyakh Srednego Eniseya. Leningrad, 1986, 180 p. (in Russ.).

Vadetskaya E.B. Tashtyckaya epokha v drevnei istorii Sibiri. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1999, 440 p. (in Russ.).

Vadetskaya E.B., Poselyanin A.I. Tashtyckii pogrebal'no-pominal'nyi kompleks Belyi Yar-3. Abakan: Khakass book publ., 2015, 243 p. (in Russ.).

Поселянин А.И. <https://orcid.org/0000-0001-9746-9291>

Зубков В.С. <https://orcid.org/0000-0002-7505-6231>

Слюсаренко И.Ю. <https://orcid.org/0000-0002-1243-0900>

Митько О.А. <https://orcid.org/0000-0002-7741-3167>